

5 „Молодая гвардия“

21 мая 1973 года журналу «Молодая гвардия» был вручен орден Трудового Красного Знамени. Столы высокой правительственный награды журнал удостоен за заслуги в области советской литературы и активное участие в коммунистическом воспитании молодежи.

Сейчас журналу более чем полвека. Он основан в 1922 году, в суровое драматическое время, когда молодое советское государство во главе с партией Ленина начинало гигантскую работу по восстановлению полностью разрушенной экономики страны и осуществляло программу культурной революции.

На страницах «Молодой гвардии» в свое время были опубликованы произведения М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, А. Фадеева, М. Шолохова, Л. Леонова. Предметом особой гордости журнала является то, что с его страниц впервые шагнули в жизнь герои романов Н. Островского «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей».

Сегодня одна из основных задач журнала — искать молодые таланты, помогать способной творческой молодежи выйти в большую литературу. Только за последние три года наряду с произведениями известных всей стране художников слова «Молодая гвардия» опубликовала повести, рассказы, стихи более двухсот начинающих авторов.

Среди новых авторов «Молодой гвардии» известный артист цирка и кино, народный артист РСФСР Юрий Никулин, предоставивший журналу свою документальную повесть «Как я учился ходить». Отрывок из нее мы и предлагаем вниманию читателей «Смены». Надеемся на продолжение дружбы.

Подписка на журнал «Молодая гвардия» принимается, как и прежде, без ограничений в любом почтовом отделении страны.

Н. ИВАНОВ,
литературный редактор.

Юрий НИКУЛИН

ПЕРВЫЕ ШАГИ В КИНО

(Отрывок из повести
«Как я учился ходить»)

Первый раз меня упомянули в титрах фильма как исполнителя маленького эпизода. А началось это так...

В 1957 году Московский цирк готовил пантомиму-обозрение «Юность празднует» по сценарию Владимира Полякова. На одной из репетиций Поляков вдруг предложил мне:

— Слушай, хочешь подзаработать? Мы сейчас снимаем фильм «Девушка с гитарой». Есть два эпизода, на которые никак не можем подобрать актеров. Выбирай любой — и будешь сниматься!

Я начал отказываться. Вспомнил, как меня не принимали ни в ВГИК, ни в театральные училища, как бегал по Цветному бульвару, изображая какого-то американца в массовых сценах фильма «Русский вопрос». Владимир Поляков, не дослушав меня, заставил записать телефон съемочной группы.

Дома за ужином я полуслучайно рассказал обо всем своей жене Тане — тоже артистке цирка.

— А что? — сказала она. — Почему бы и не сняться? Уверена, что ты справишься.

Кончилось тем, что Таня сама позвонила на студию, узнала, куда надо идти, во сколько будет кинопроба и заказала мне пропуск.

На студии со мной много не разговаривали — дали сценарий и отправили домой разучивать эпизод пиротехника. В фильме этот чудаковатый пиротехник вбегает с чемоданчиком в комнату, где комиссия отбирает участников конкурса на Всемирный фестиваль молодежи, и объявляет:

— Я изобрел фейерверк типа «Салют»!

Затем вынимает перед изумленной публикой штуху и поджигает ее. Раздается взрыв, а когда дым рассеивается, то от комиссии не остается ни одного человека. Через некоторое время члены комиссии выбираются из под стола, черные от сажи, а председатель комиссии спрашивает:

— А где же изобретатель?

Тогда открывается дверь, и появляется я, тоже весь закоп-

ченный, с огромной шуткой в руках и говорю:

— Прошу прощения, не ту зажег. Сейчас повторим.

Комиссия мгновенно возвращалась назад — под стол.

Съемка была назначена через три дня. Троє томительных суток я учил текст, состоящий всего лишь из нескольких слов. Сняться очень хотелось, но было страшно. Когда дошла очередь до грифа, миловидная девушка-гример, оглядела меня, заключила:

— А чего гримироваться? Положим тон — и все.

Так и сделали.

Первым, кого я увидел в съемочном павильоне, был М. И. Жаров, который сразу же спросил про меня: «А это кто такой?»

— Это пиротехник, который взрывает, — объяснили ему. Он заразительно засмеялся и сказал:

— Это уж точно, такой может взорвать. Это факт!

Установили свет, режиссер скомандовал: «Тишина! Мотор!» — и у меня заколотилось сердце. Я почувствовал, что тело пронизывают какие-то невидимые лучи. Ноги стали ватными. Я с трудом вошел в декорацию и остановился, сразу онемев. Текст был забыт начисто.

— Стоп! — скомандовал режиссер. — Давайте еще раз. Мотор!

Я снова вбежал в декорацию и понял: первая фраза опять забыта.

— Стоп! — опять командует режиссер и спрашивает меня:

— Вы текст учили?

— Учили, — спокойно ответил я.

— Целых три дня...

— Все заходотали.

Во время съемок я довольно близко познакомился с Михаилом Ивановичем Жаровым. А играл в этом фильме он роль директора музыкального магазина.

Когда я впервые увидел себя на экране в просмотровом зале, сердце у меня буквально оборвалось: «Неужели я такой?» — думал я. Передо мной был пол-

Иван САВЕЛЬЕВ

Зрелость

Когда подходит к зрелости

природа,

и соками и зноем налита,

она отяжелевшим небосводом

опустится устало на леса.

она тропой не хватится

звериной,

лишь делает и шире, и длинней

речину неподвижную

равнинность

и знойную медлительность

полей.

Ее корней работали насосы,

зеленое венчая торжество.

она к зениту поднимала солнце

и, видимо, устала оттого.

и ты прими, как есть,

ее любезность

служить тебе не первый день

и год,

ведь вся ее непоказная

щедрость

от силы и достоинства идет.

СМЕНА
г. Калинин

25 ОКТ 1975

ный кратин с гнусавым голо-
сом, со скверной дикцией, с лицом, лишенным всякого интеллек-
та. На меня это так действова-
вало, что я расстроился. Но в ок-
руге все говорили: «Хорошо сы-
грали, молодец!». Оставшись на-
едине с Жаровым я излил ему
душу, а он вполголоса, будто до-
веряя тайну, сказал:

— Это что... Когда я себя уви-
дел в первый раз на экране — я заплакал.

Михаил Иванович вспоминал разные случаи из жизни, говорил об интересных актерах, в своем детстве. Я слушал, слу-
шал и, не выдержав, сказал:

— Так вы же можете книгу напи-
сать. Это так интересно!

— Какую уж там книгу, — от-
вечал он. — И времени нет для этого, да и о чем пи-
сать...

Прошло десять лет. Я снималась в «Кавказской пленнице». Сидим мы с Наташей Варлей — она впервые тогда снималась — и ждем начала съемок. Я расска-
зываю ей о своих встречах с людьми, о цирке, о кино, о зарубежных поездках, о своем сыне Максиме, а она тоже слушала, слушала, да и говорит:

— Вы же можете книгу напи-
сать. Все так интересно!

...Закончились мои съемки в фильме «Девушка с гитарой». Грустный пришел я домой в тот день.

— Ты что такой жалкий? — спрашивает жена.

— Да так, — отвечаю, — не-
чего.

— Небось, жалко, что закончи-
лись съемки?

— Жалко, — признался я. — Кто знает, позовут ли еще когда сниматься...

Прошел год. Однажды, когда мы жили на даче, я пошел за квасом. Стою с бидоном в очереди, и чувствую, что кто-то на ме-
ни внимательно смотрит. Обора-
чиваясь и встречаю пристальный взгляд парня, тоже стоявшего в очереди.

— Скажите, вы не киноар-
тист? — спрашивает он.

— Нет, — отвечаю.

— А в кино снимались?

— Было однажды.

— Ну тогда это я вас ви-
дел, — с какой-то доверительной
радостью сообщил парень. — В фильме «Девушка с гитарой».

Первый раз в жизни меня узнали. Признаюсь, это было при-
ятно. Тогда я и не предполагал, что популярность может иметь и
другую сторону и что порой от
нее некуда спрятаться.

Так я впервые снялся в кино.